

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Белекмаа Владимировны МУНГЕ
«АРХИВЫ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ ТУВЫ»,
представленной на соискание ученой степени кандидата культурологии
по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология)

В представленном автореферате диссертации раскрывается интереснейшая и актуальная тема, которая затрагивает не только историю культуры и некоторые теоретические аспекты, но и, например, социальные вопросы, что демонстрирует навыки ведения междисциплинарных исследований соискателя. Поскольку автореферат находится в свободном доступе для всех желающих, опускаю пересказ содержания и перехожу сразу к оценке работы.

Несомненным достоинством диссертации является тот факт, что в ней закладывается теоретический фундамент для архивоведения Тувы. Не останавливаясь на этом, автор ставит перед собой обширнейшие задачи исследовать целый пласт непростых проблем и успешно их решает. Возможно, некоторые из рассмотренных вопросов могли бы претендовать на статус отдельных, самостоятельных изысканий. Все это вкупе с уникальной поставленной целью работы делает исследование неповторимым, автору пришлось исследовать не только неизвестные ранее материалы, но и впервые определять этапы развития архивного дела, систематизировать историю становления и развития культурной политики еще с периода Тувинской Народной Республики. Подобная в некотором роде вынужденная «всеядность», повторяюсь, продиктована новаторским характером поставленной цели диссертации. Особую ценность работе придает прикладное исследование, *a posteriori* подтверждающее теоретические построения автора.

Хотелось бы обратить внимание автора на некоторые моменты в автореферате, которые, как я надеюсь, могут помочь в дальнейших исследованиях.

С точки зрения теоретических подходов: можно по-разному относиться к философии постмодернизма, но, по моему мнению, в частности, концепция «метанарратива» может оказаться полезной в понимании недооценки людьми роли архива в обществе. Так, постмодернисты указывали на переполненность полок библиотек как симптом кризиса классической интеллектуальной традиции. Возможно, определенная невостребованность архивов, на которую указывает автор, частично можно объяснить в рамках данного подхода. Ведь известно, что, например, при всем богатстве архивов в них нет многих данных о недавних исторических событиях, вызывающих в настоящее время острые дискуссии: репрессии, спорные моменты «строительства коммунизма» в Туве и т.д. и т.п. Очевидно, что автору как директору государственного архива, подобная точка зрения не может быть близкой в принципе, однако, возможно,

имеет смысл задаться вопросом, является ли архив тем самым объективным, незаинтересованным хранителем культурной памяти, или же он все-таки в той или иной степени участвует в формировании «официального» взгляда, который, как известно, изменчив и не постоянен. Об этом лишь вскользь упоминается в автореферате. Возможно, в самой работе вопрос рассматривается более подробно.

В некотором роде удивление вызывает отсутствие хотя бы обобщенного рассмотрения, анализа того, как осознавали, что такое «культурная память» тувинцы и их предки в своей народной культуре (разумеется, в большей степени интуитивно, т.е. не в категориально-понятийной форме). На мой взгляд, можно утверждать, что ретрансляция культуры кочевников Центра Азии переходила от старшего поколения к младшему в устной форме (за редким исключением). Таким образом, появление и укоренение, институционализация архива в обществе тувинцев-кочевников связано не только с некоторыми организационными мероприятиями (разных масштабов), но, возможно, имеет и несколько более глубокий культурный бэкграунд, который, очевидно, связан с революционными изменениями в Туве в начале XX века. В некотором роде «живая» устная традиция передачи культурного опыта, какое-то время сосуществовавшая с письменной, в наше время безжалостно вытесняется новыми способами передачи информации. Предлагаю автору в будущем исследовать вопросы, насколько архив может быть адекватен (т.е. в каких направлениях или аспектах) как механизм ретрансляции народной культурной памяти тувинцев, учитывая вышесказанное.

На мой взгляд, в работе не уделено достаточно внимания специалистам архивного дела. В частности, как происходила своеобразная эволюция и трансформация их роли, навыков и т.д., какими должны они быть сегодня? На какой стадии в Туве находится часто встречаемая в англоязычной литературе наука «*archival science*» (в отечественной литературе – «архивоведение»)? Должен ли специалист архива заниматься научными исследованиями и т.д. – в общем, чем образ современного архивиста отличается от устоявшегося, классического? И соответствуют ли ему работники архивов Тувы. Впрочем, возможно, эти вопросы и рассматриваются в диссертации. Так, еще одна рекомендация для автора – исследовать поставленные вопросы.

Советую автору обратить внимание на множественную современную иностранную научную литературу, посвященную данной теме.

Напоследок хотелось бы указать на некоторые мелкие неточности. Например, термины, обозначающие те или иные понятия, иногда не выделены кавычками. Не всегда достаточно точно сформулированы высказывания. В частности, когда идет речь о новизне работы, указано «впервые...». Означает ли это «впервые» в отечественной научной литературе или речь идет о пионерских исследованиях как таковых? В некоторых местах указано

«республика», но для постороннего читателя может быть не понятным, о какой именно республике идет речь. В автореферате стоило указать хотя бы основные параметры проведенного социологического исследования: параметры выборки, доказательства ее репрезентативности, тип опроса, методология.

Приведенные выше мнения не являются критикой в том смысле, как ставящие под сомнение научную ценность представленной работы. Они не влияют на общую высокую оценку.

Автореферат и публикации по теме – всего 12, в том числе 7 статей в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки Российской Федерации, достаточно полно отражают основные результаты диссертационной работы.

Подводя итоги вышесказанному, считаю, что диссертация Белекмаа Владимировны Мунге обладает всеми качествами самостоятельного, современного исследования, результаты которого будут способствовать развитию отечественной культурологии и архивоведения, изучению проблем культурной памяти. Работа отвечает требованиям, предъявляемым пп. 9, 11, 13 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 (в ред. от 11 сентября 2021 г. № 1539), а её автор, несомненно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – «Теория и история культуры (культурология)».

Кандидат философских наук (09.00.07 – «Логика»)

Заместитель директора по научно-методической работе, Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва

05 июля 2022 г.

Хулербен Кок-оолович КАДЫГ-ООЛ

Заместитель директора по научно-методической работе
Хулербен Кок-оолович 05.07.2022
Хулербен / Хулербен К. О.

Национальный музей имени Алдан-Маадыр Республики Тыва

667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Титова, 30.

8(39422)2-28-04

<http://museum.tuva.ru>

tuva-museum@mail.ru

hoolerben@yandex.ru